

Это и в самом деле сработало. Совместная операция по очистке части атмосферы Экснихлио и в самом деле сработала. Блейлок сидел на командном троне “Сперанцы” и изучал поступающие с главного энтоптического экрана данные с растущим чувством встающих на место кусочков головоломки.

На люминесцентной завесе пара геоформеров Криптаэстрекса выглядели двумя пятнышками жидкого света, а показания их ауспиков были размытыми из-за бурлящего ада преобразующих реакций. В центре алхимического шторма располагался цилиндр инертного пространства, в котором неразрывная цепь геостационарных сервиторов-дронов Азурамаджелли проложила идеальный маршрут с точностью вставленной нитки в иглолку.

Они пока не проникли достаточно глубоко для связи с поверхностью, но если раньше в вокс-системе кричала только статика, то теперь слышался призрачный вой искажённых машинных голосов.

Галатее прохаживалась по мостику на разрегулированных ногах и поворачивалась посмотреть на фабрикатус-локума, когда считала, что он не заметит. Машинный гибрид, похоже, был удивлён выбором места для прорыва атмосферы, словно знал что-то, что не знал Блейлок. Уже одно это вселяло в Блейлока веру, что дощечка Марс Вольта направила его по верному пути.

Наблюдая за игрой инфосвета на мостике, Блейлок наслаждался приливом возобновлённого чувства цели. Никогда прежде он не ощущал такую близость к Омниссии, такую чистоту в паутине причинно-следственных связей, что привели его сюда.

Необъятный дух машинного сердца “Сперанцы” постоянно давил со всех сторон. Навязчиво, но всё же не неприятно. Блейлок словно наблюдал за настолько крупным созданием, что оно существовало за пределами его восприятия, как если бы кусочек сланца пытался познать возвышавшуюся над ним гору.

Не ковчег ли Механикус подтолкнул его к необходимому решению? Блейлок не знал, но понимал глубокие теологические последствия, лежавшие в конце подобного предположения. Он уже представлял примерную монографию на эту тему, которую мог бы составить после возвращения на Марс.

- Похоже, ваши вечно спорящие подчинённые докажут нам, что мы всё же ошибались, - произнесла Галатее. - По нашей оценке вы почти очистили место у самой границы термосферы.

- Именно так, - ответил Блейлок. - Я ожидаю неизбежный прорыв линии Кармана. Затем в течение десяти - двенадцати часов мы достигнем тропосферы.

- На этом этапе продвижение геоформеров ближе к планете осложнится. Продолжение снижения подвергнет оба корабля большому риску.

- Подвергнет, - согласился Блейлок. - Но я готов пойти на такой риск, если это позволит восстановить связь с нашими людьми на поверхности.

- Учитывая, что ваши знания о происходящем на планете столь прискорбно неполны, логика не соглашается с вами.

Блейлок покачал головой, устав от постоянных придирок Галатей:

- Чем дольше я вас слушаю, тем больше мне кажется, что вы активно стремитесь помешать установлению связи с архимагосом Котовым. Зачем вам это?

- Помешать? - переспросила Галатей с шипящим смешком. - Зачем нам желать этого, если наша главная цель - смерть архимагоса Телока?

- Очень хороший вопрос, - сказал Блейлок, поднявшись с командного трона и встав перед Галатеей. Низкорослые сервиторы появились из-за трона, перестраивая соединённые с питательным баком булькающие трубки. - Это - ваша заявляемая цель, но она ли является вашей фактической целью или что-то совсем другое?

- Вы сомневаетесь в нашей искренности? - прорычала Галатей, выпрямившись в полный перекошенный рост, чтобы стало лучше видно её отвратительную и мерзкую конструкцию. - Телок освободил нас от оков манифольда, но посмотрите на тело, в котором мы вынуждены жить! Какой благожелательный создатель причиняет такие страдания живому существу?

- Вы - не живое существо, - сказал Блейлок, чей гнев перевесил осторожность. - Вы - отвращение Омниссии.

- И мы так считаем, - сказала Галатей. - Вы видите всю кошмарность нашего уродливого тела и должны понимать, почему мы желаем Телоку смерти.

- Как действия Телока оправдывают ваши поступки с теми, кто прилетал на манифольдную станцию? То, как вы поступили с госпожой Тихон?

- Мы делали то, что должны были делать, чтобы выжить, как поступает любое разумное существо, - сказала Галатей. - Телок дал нам цель и обещал свободу, но оставил вести уединённую мучительную жизнь, навечно пойманными в ловушку, как насекомое в паутине.

- Насколько я помню, скорее вы похожи на паука.

Галатей пожала плечами тела-марионетки в чёрной мантии:

- Без новых разумов в нейроматрице наше самосознание давно бы погасло.

- Простите меня, но я не вижу в этом ничего плохого.

Галатее с лязгом направилась туда, где главный энтоптический экран показывал подёрнутый помехами земной шар Экснихлио, и протянула руку в мантии в его сторону:

- Без нашей помощи вы никогда бы не пересекли Шрам Ореола живыми. Без нас мы бы не стояли на пороге достижения всего, чего мы желали.

Блейлок не мог решить, включала ли Галатее в “мы” Механикус или дело было просто в невыносимой привычке говорить о себе во множественном числе.

- Магос Блейлок! - воскликнул Криптаэстрекс. Магистр логистики повернул квадратное тело, каждый аспект его ноосферной ауры светился загружаемыми данными. - Контакт! Контакт!

- Атмосфера пробита! - добавил Азурамаджелли.

- Подтверждение: так скоро? - спросил Блейлок. - Текущие прогнозы показывали минимум десять часов до тропосферного проникновения.

- Подтверждаю, магос Блейлок, - ответил Криптаэстрекс. - Если судить по погодным условиям, то на поверхности планеты действует высокозаряженный атмосферный процессор.

- Почти прямо под геоформерными судами... - произнёс Азурамаджелли, повернув решётчатое тело к Блейлоку. Из-за отсутствия лица он предоставил мерцанию ноосферы передать изумление. - Как... как вы узнали...?

Блейлок не объяснял экипажу мостика, почему выбрал именно этот конкретный сектор атмосферы планеты. Он ограничился словами, что Омниссия, несомненно, направит их руку.

- Да, Таркис, - сказала Галатее, наклонившись к нему и впившись взглядом бездушных серебряных глаз тела-марионетки. - Как вы узнали, куда направить геоформеры?

Блейлок проигнорировал вопрос, на каком-то подсознательном уровне понимая, что станет ошибкой рассказать Галатее об использовании Марс Вольта. Чем меньше машинный гибрид знал о секретных работах “Сперанцы”, тем лучше.

Вместо этого он начал отдавать приказы со всей холодной эффективностью, которой был известен:

- Отключите автоматические вокс-запросы. Если архимагос Котов свяжется со “Сперанцей”, я хочу, чтобы он слышал один из наших голосов, - сказал Блейлок, переходя от поста к посту и активируя вокс-частоты по всему ковчегу. - Магос Дахан? Ваши скитарии готовы к быстрому

развёртыванию?

- Они в постоянной боевой готовности, - раздался голос секутора с посадочных палуб, где он и его воины завершили приготовления и ожидали вылета. - Отдайте приказ и мы высадимся на планету.

- Сохраняйте благоразумие, Дахан, - предостерег Блейлок. - Прежде чем начинать полномасштабный штурм давайте сначала разберёмся в ситуации.

Блейлок вернулся к командному трону и коснулся его металлическими перчатками. Тактильные разъёмы активировались и сервиторы Блейлока заверещали, когда резко увеличился объём обрабатываемых данных. Он связался с периферийными уровнями "Сперанцы", чувствуя, как его присутствие расширяется в ноосфере, а вокруг вздымается необъятность ковчега.

Плотные полосы информационного света поднялись с серебристых пластин палубы, словно спектральные занавесы, и Блейлок за несколько секунд обработал самые важные из них. Его разделённое сознание распределилось между анализом стремительно стабилизировавшейся колонны статичного воздуха, ставшей связующим звеном между холодным космосом и поверхностью Экснихлио, и восходящими выбросами промышленности планетарного масштаба.

- Архимагос Котов, - начал он, но так и не успел больше ничего произнести, потому что вокс взорвался сжатыми данными, поступавшими с Экснихлио. Скрипучий звук, который буквально проревел из клыкастых пастей вокс-решёток, оказался слишком забит помехами и настолько плотно заархивированным, что его было невозможно разобрать.

Без всяких команд сложные алгоритмы начали распаковывать сжатый сигнал, и шум мгновенно сменился голосом архимагоса Котова:

- ...лок, говорит Котов. Вы должны немедленно покинуть орбиту и на полной скорости возвращаться в Империум. Повторяю: покиньте орбиту и улетайте как можно дальше от Экснихлио. Не пытайтесь добраться до поверхности, не пытайтесь добраться до нас. Уходите! Уходите немедленно, ради Омниссии, улетайте сейчас же и никогда не возвращайтесь!

Блейлок слушал слова Котова с растущим недоверием. Сообщение представляло собой записанную информацию. Это должно быть ошибкой. Возможно, катастрофическое разрушение сжатого луча передачи? Несмотря на наличие очищенного коридора, остаточные локальные ямы помех могли изменить сообщение архимагоса.

Даже когда он формировал эту мысль, то уже знал, что она была нереальной.

Сигнал был чистым и неиспорченным, каждая бинарная частица сообщения содержала ноосферные символы Котова, которые являлись более точным средством идентификации, чем

самые подробные генетические маркёры.

- Блейлок? - спросил столь же смущённый Азурамаджелли. - Что архимагос имеет в виду?

- Это - ошибка, - произнёс Криптаэстрекс и не упустил возможность упрекнуть Азурамаджелли. - Ваши чёртовы сервиторы-ретрансляторы каким-то образом исказили сигнал. Это - единственное объяснение. Иного просто не может быть, Таркис.

- Я не знаю, - ответил Блейлок. - Я...

Вокс затрещал, когда записанная запись завершилась, и мостик заполнил голос Котова. На этот раз слова прозвучали вслух и были преисполнены ужасной безотлагательности:

- Таркис, если вы слышите это, шестерёнка повернулась. Телок совсем не такой, каким я его представлял, он - чудовище, а Дыхание Богов - невысказанно ужасное ксеноизвращение. Телок стремится разрушить всё, что нам дорого. Марс, Империи, всё. Если вы ничего не предпримете, он захватит "Сперанцу", вернётся на Марс и...

Слова Котова резко оборвались.

Спёртый воздух зашипел из вокса.

Блейлок сидел в ошеломляющей тишине, пытаясь придать своим бессвязным мыслям хоть какой-то рациональный порядок. Если принять сказанное за чистую монету, то всё в чём он был уверен, оборачивалось отвратительной мистификацией. Получалось, что они проделали весь этот путь только для того, чтобы в самом конце обнаружить, что заманчивые обещания оказались ловушкой, столь же кошмарной, как созданная Галатеей на манифольдной станции "Валетте"?

Он хотел думать, что это являлось ошибкой, жестокой хитростью, но опровержение содержалось в самих словах Котова.

- Архимасос? - произнёс Блейлок. - Архимасос Котов? Ответьте. Архимасос, ответьте немедленно. Архимасос? Азурамаджелли, продолжайте попытки.

Магистр астронавигации вернулся к своему инфоцентру и начал по всем частотам передавать на поверхность запросы.

- Мы вообще можем быть уверены, что это архимасос? - спросил Криптаэстрекс, подходя к трону.

- Можем, - ответил Блейлок. - Я уверен.

- Как вы можете быть уверены? - упорствовал Криптаэстрекс.

- Потому что шестерёнка повернулась, - сказал Блейлок. - Как существуют безобидные вербальные сигналы для демонстрации, что заявление совершается под принуждением, также существуют и коды, которые указывают, что сказанное заслуживает абсолютного доверия. Использование архимагосом Котовым фразы "шестерёнка повернулась" относится к последнему.

- Тогда что нам делать?

Блейлок ответил не сразу.

- Мы исполним последний приказ архимагоса Котова, - сказал он. - Мы покинем орбиту и как можно быстрее вернёмся в Империум.

По воксу протрещал новый голос:

- Мне жаль, Таркис, но, боюсь, я не могу позволить вам сделать это, - произнёс Веттий Телок.

И визжащее копьё бинарного огня пронзило всё тело Блейлока. Его тактильные имплантаты вспыхнули белым пламенем, обжигая касавшуюся трона плоть. Спина фабрикатус-локума изогнулась в судорожных муках, золотые искры вырвались из каждой точки подключения. Синаптические пути внешних связей забил загружаемый враждебный бинарный код.

Миллионы случайных картин хлынули в его разум, перекрывая мыслительные процессы своей бессмысленностью. И всё же в них было что-то общее. Повторявшееся снова и снова изображение гигантского кошачьего существа. Оранжевого и чёрного зверя, устрашающее гармоничное тело которого ярко сияло в освещённом злоеде ухмылявшейся луной лесу.

Входные трубки, соединённые с установленным за плечами баком, оторвались, и вредные химические питательные вещества забрызгали мостик. Всё ещё сидя на командном троне "Сперанцы" в дыму от сожжённой электроники аугметики, Блейлок решительно покачал головой:

- Нет, - запинаясь, произнёс он, пока боролся с миллионами вызванных микрокодом ошибок. - Это - суверенное судно Адептус Механикус под командованием архимагоса Лекселя Котова. Вы не имеете никакого права его забирать.

Вздых Телока услышали по всей "Сперанце":

- А я так надеялся обойтись без насилия.

- Что они такое? - спросил Сюркуф.

Танна склонился над перилами платформы, думая о том же самом. Скорость и конические плоские черепа ясно указывали, что перед ними существа-хищники. Для начала этого было достаточно.

Они быстро поднимались по круговой эстакаде башни, двигаясь контролируемые прыжками, как штурмовики космического десанта во время преследования. Танна видел мощь в их конечностях и понимал что если бы не длина эстакады, то враг бы уже добрался до них.

- Боевые роботы? - предположил он.

- Они - не роботы, - выдохнула Павелька, сотворив символ Механикус на груди при виде приближавшихся существ. - Они - что-то гораздо худшее.

- Скажите мне что-нибудь, что я могу использовать в сражении с ними, - произнёс Танна.

Павелька покачала головой, видя приближавшиеся машины так, как Танна никогда не сможет:

- Их духи - выродившиеся древние твари. Массовые убийцы миллионы лет назад закончившейся войны. Они кричат своё имя в моей голове... Тиндалосы! Тиндалосы!

- Интересно, но бесполезно, - сказал Танна.

- Вы сможете их остановить? - спросил Сюркуф.

- Только если не придётся защищать вас и Котова.

- Ясно, - ответил Сюркуф, помогая магосу Павельке уйти.

- Храмовники! - воскликнул Танна, выхватив меч и быстро направляясь к эстакаде. Астартес встали рядом с ним, Варда и Иссур обнажили клинки, Браха и Яэль прицелились из заряженных болтеров.

- Сигизмунд, избранный Дорна, сына Императора, направь мой клинок во имя твоё, - произнёс Варда, держа чёрный меч так, что крестовина оружия находилась напротив угольно-красных глазных линз шлема.

Остальные Храмовники последовали примеру Варды, пока полковник Андерс распределял гвардейцев вдоль краёв платформы. Хеллганы засверкали, когда кадианцы открыли огонь. Танна не сомневался, что большинство выстрелов найдёт цель.

Эльдарские воины в нефритовой броне заняли позиции с обеих сторон от Храмовников. Танне претила сама мысль о ксеносах на флангах, но он подавил природные боевые инстинкты.

- Их расположение имеет смысл, - сказал Браха по личной вокс-частоте. - Но мне это не нравится.

Танна кивнул и повернулся боком вперёд:

- Когда эти твари атакуют - сражайтесь с ними со всей храбростью, но не забывайте, что у нас за спиной ксеносы.

Эльдары в облегающих пластинах цвета слоновой кости и кроваво-красных плюмажах подбежали к краю платформы. Они легко перепрыгнули ограждение, сжимая в одной руке меч, а другой опираясь на металлические перила. Подобно акробатам, они описали изящные дуги и приземлились на следующий уровень эстакады перед стремительно приближавшимися охотниками.

Танна проигнорировал их.

Даже среди оглушительного грохота оборудования башни и треска выстрелов он услышал звуки сталкивающихся мечей и умирающее эхо боевых криков эльдаров.

Сзади нависла тень, и Танна оглянулся, увидев Ульданаиша Странствующего Призрака. Конструкт встал рядом с Чёрными Храмовниками у эстакады, и в этот момент лязг мечей смолк. Каданцы снова открыли огонь.

Похоже, эльдары внизу погибли.

Танна нетерпеливо повёл плечами, расслабляя мышцы перед жаркой вспышкой рукопашной схватки. Он рискнул бросить взгляд назад поверх изогнутого чёрно-белого наплечника.

Котов и скитарии уже направлялись по платформе к ведущему из башни радиальному мосту. Он не знал, что находится снаружи, но хорошо уже и то, что оно достаточно далеко отсюда.

Громкий лязг разрывающих эстакаду металлических когтей стал ещё ближе и Танна обратился к Странствующему Призраку:

- Ты несколько больше воинов, рядом с которыми я обычно сражаюсь, - сказал он.

- Ты беспокоишься, что можешь задеть меня?

- Вот как раз это меня совсем не беспокоит, - ответил Танна.

- Тогда, возможно, тебя волнует, что я могу задеть тебя в хаосе рукопашной?

- Такая мысль приходила мне в голову.

Странствующий Призрак наклонился:

- Знай, Храмовник. Если я ударю тебя - то это целиком и полностью будет преднамеренно.

- Как и когда я ударю тебя, - сказал Танна.

Воин-конструкт гулко рассмеялся и выпрямился в полный рост, и как раз в тот момент гончие ада показались в поле зрения.

Серебристые существа с широкими медвежьими плечами. Узкие позвоночники и мощные ноги, как поджарых охотничьих псов. Слишком широкие челюсти, заполненные разрывающими металл зубами и клыками. Блестящие фасетчатые глаза, напоминавшие росчерки света в пещере.

В их вое чувствовалась неутолимая жажда. Каждая конечность заканчивалась клинками.

Их встретил опустошительный болтерный огонь и шквал свистящих острых дисков. Взрывы вырывали осколки расплавленного металла, а от каждого режущего попадания эльдарского снаряда раскручивались стальные ленты.

Этот залп стал единственным.

Ульданаишь Странствующий Призрак принял первый удар, когда два тиндалоса прыгнули на него. Клинок призрачного воина двигался слишком быстро для такого огромного оружия. Пронзённый насквозь тиндалос взвыл, из его распоротого брюха хлынул поток измельчённого металла. Странствующий Призрак отшвырнул врага в сторону. Огонь хеллганов обрушился на мерцающие бока поверженного зверя.

Второй тиндалос впился зубами в его руку, и из раны показался болезненный зелёный огонь. Задние конечности существа согнулись и вцепились когтями в грудь призрачного конструкта. Танна шагнул и обрушил клинок на бёдра тиндалоса, распоров до позвоночника.

Гончая упала, и откатилась за пределы досягаемости.

Странствующий Призрак прицелился из оружия в перчатке. Гудящие снаряды вонзались

тиндалоса со звуком разбитого стекла, который неожиданно оказался любопытно музыкальным. Три гончие оскалились и вцепились в эстакаду, собираясь броситься на космических десантников.

Танна поднёс меч к плечу и шагнул вперёд, чтобы освободить себе место. Он опустил болт-пистолет. Затем повернулся как раз достаточно, чтобы спровоцировать атаку, и, добившись своего, отступил назад, одновременно разворачиваясь и наклоняясь. Меч отразил щёлкнувшие челюсти прыгнувшего зверя. Сержант повёл запястьем и плечом, перекинул существо и обрушил на пол. Он впечатал колено в рёбра и прижал ствол пистолета к обнажённому горлу.

Массреактивные болты пробили металл и вонзились в эстакаду.

Тиндалос взревел, и острый вязкий гель забрызгал шлем Танны, некротические масла чего-то давно прошедшего и забытого.

Существо перекатилось, разорванный металл шеи срастался в пятне зелёного света.

Отступить. Осмотреться.

Они всё ещё удерживали вершину эстакады. Хеллганы и болтеры вели продольный огонь. Котов и скитарии почти добрались до выхода из башни. Сюркуф и Вен Андерс звали Павельку, которая снова подключилась к центру управления. Не было времени удивляться за чем. Каданцы окружили их, крепко сжимая хеллганы и ожидая приказа полковника отступить.

Меч Варды мелькнул, чёрный клинок погрузился в воющий череп и отрубил половину. Танна повернулся и наплечники трёх космических десантников столкнулись. Они стояли плечом к плечу кругом стали и адамантия, уничтожая всё, что оказывалось в пределах досягаемости.

Рассекающие когти устремились к голове Танне, и он парировал пистолетом. Оружие непроизвольно выстрелило, и он рубанул клинком по ноге столь же крепкой, как адамантий.

Существо покачнулось, и Танна погрузил ревуший меч ему в грудь. Затем вытащил оружие и отшвырнул зверя ударом ноги. Он моргнул и покачал головой.

Поверженные Странствующим Призраком чудовища снова стояли на ногах. Мерцающая зелёная молния окутывала их тела. Распоротые внутренности срослись, а сломанные конечности выпрямились. Только один раз Танна сражался с настолько трудно убиваемыми и столь не желавшими умирать существами.

Тиндалосы атаковали, но незадолго до столкновения два прыгнули в сторону. Мощные ноги легко перенесли их через перила платформы. Не его проблема. Ими займутся каданцы и эльдары. За спиной Браха и Яэль открыли огонь. Массреактивные болты поймали одного в воздухе, двойным ударом сбросив врага с платформы. Вой отражался эхом от стен башни,

когда он падал.

- Вперёд! - крикнул Танна.

Они встретили атакующих охотничьих зверей лицом к лицу. Удар был подобен грому, словно столкнулись железные балки. Напрягая ноги, Танна почувствовал, как смялся изогнутый наплечник. Мышечная масса деформировалась, и кровь растеклась в плоти плеча. Он ударил мечом. Кричащие зубья разорвали металл. Ещё больше брызг вязкого геля.

Рука с когтями врезалась в нагрудник, сорвала крест Храмовников и оставила на керамике борозды в палец глубиной. От силы атаки он пошатнулся в сторону.

Танна вскинул меч, парируя раздирающий удар, мощь которого поставила его на колени.

Броня загудела от энергии. Танна с рёвом выпрямил ноги, обрушив наверх меч в форме креста в ревуший металлический череп, наполовину напоминавший волка, наполовину - ящера. Брызнула ядовитая машинная кровь.

Он ударил пистолетом, вогнав его в брюхо зверя и выстрелил. Такой близкий взрыв не прошёл без последствий и Танна сдержал крик внезапной боли. Перчатка наполнилась горячей жидкостью, кровь потекла по предплечью.

Существо снова бросилось на него. Он ответил выпадом цепным мечом, зубья царапали о сталь, раздирая металл и перемалывая позвоночник. Он вырвал клинок и ударом ноги сбросил размахивающей конечностями существо с эстакады.

Выпрямылся, вдохнул и выдохнул, чувствуя боль. Грудная клетка стала стеснённой, а в горле саднило. Он попытался издать боевой клич?

- Слл... слишком далеко вырвался, Танна! - крикнул Иссур.

Назад.

Тиндалосы набрасывались друг на друга в безумном желании прорваться сквозь узкое горлышко, их заканчивавшиеся клинками конечности сжимались, пока один похожий на машину убийца мешал другому. Он видел их замешательство. Они не привыкли к жертвам, которые оказывали такое сопротивление.

- Не дайте им опомниться, - крикнул Танна, как себе, так и остальным. - Убейте их, убейте их всех.

Удар соскользнул с его шлема и пришёлся на повреждённый наплечник. Он заворчал и вонзил

меч в брюхо зверя с серебристой кожей.

- Наступайте! - прорычал он. - Держите их в страхе!

Танна повёл мечом вверх, разрезая бедро из крючковатого металла, а затем нанёс обратный удар в живот и выпад в грудь. Глубоко и повернуть. Не останавливаться. Движение справа, воющий бычий череп с клыками-кинжалами. Он рубанул врага по глазам. Зверь взвыл.

Двигаться. Лицом вперёд, шаг назад. Искать другого.

Двое атакуют. Нет места, чтобы размахнуться. Снова удар наверху, сломав первому рёбра. Второму вонзить клинок в брюхо и вытащить меч.

Звери отступили, израненные и истекавшие изумрудным светом из разорванных тел.

- Танна! Ради Императора перестань спускаться по эстакаде! - раздался голос.

Варда?

Танна шагнул назад, пока не оказался на одном уровне с Вардой и Иссуром. Каждый из них был покрыт кровью от поножей до шлема. Своей ярко-красной и чёрной как смола врагов. Они стояли на вершине эстакады, за ними виднелась фигура Ульданаиша Странствующего Призрака.

Броня призрачного воина потрескалась и покрылась царапинами. Одна нога дрожала, словно собиралась подломиться, из коленного сустава другой вытекала расплавленная и похожая на янтарь жидкость. Что-то блестело в ужасной глубокой ране на шлеме, напоминая слабо светящийся драгоценный камень.

Тиндалосы начали новую атаку.

- Спина к спине! - взревел Танна.

Блейлок резко упал с командного трона "Сперанцы", чувствуя, как каждая его клетка решила в этот момент напасть на тело хозяина. Мозговые ингибиторы отключились в попытке заблокировать неконтролируемый входящий поток ложных данных и зрение почернело.

Низкорослые сервиторы завизжали от боли, когда он перенаправил гигантский объём данных в их ограниченные разумы. Двое погибли мгновенно, мозги несчастных выжгла вспышка огромной перегрузки. Ещё один упал набок, дёргаясь и потеряв контроль над всеми физическими функциями, пока неуправляемые сигналы разрывали его тело.

Блейлок услышал предупреждающие сирены, тревожные клаксоны и пронзительные вопли бинарной боли. Машины “Сперанцы” выли, словно страдающие животные. Блейлок попытался встать на ноги, но это оказалось сложнее, чем он ожидал. После отключения фактически каждого сенсорного аппарата он лишился возможности ориентироваться в пространстве и даже не понимал, где “верх” или “низ”.

Он прижал руки к тому, что принял за палубу и оттолкнулся, чувствуя, как она удаляется от него. Или он удалялся от неё? Нижняя часть тела Блейлока представляла собой систему жёстких поршневых конечностей и поддерживающих противовесов. Она являлась эффективным средством передвижения для создания его массы и плотности, но прямо сейчас он с радостью бы поменял её на пару органических ног.

Вопросительные бинарные импульсы, сложные логарифмические потоки машинного кода и голоса плоти звали его по имени. Ни один из них не имел смысла.

Он попытался заговорить, но подсистемы аугмитов – и бинарная и гексаматическая – оказались выключены. Он открыл рот, но появился только выдох горячего воздуха, словно в лёгких горели вирусные пожары.

Руки схватили его и переместили в то, что он принял за вертикальное положение. Внезапное головокружительное чувство дезориентации нахлынуло на Блейлока, когда он узнал окружающее трёхмерное пространство. Нижняя половина тела запустила гироскопическую диагностику и быстро восстановила центр равновесия. Жёсткие конечности опустились, а остальная часть тела мгновенно активировала последовательность принудительных перезагрузок.

Некоторые части его внутренней системной архитектуры всё ещё ощущались так или иначе неправильно, но пока было не время для отключения и полной диагностики. Зрение возвращалось. Медленно. Словно боялось потрясти его тем, что могло показать.

- Аве Деус Механикус, – наконец сумел произнести он.

Сильные руки всё ещё держали его за мантию, промокшую в местах, где оторвались входные трубки. Бак на спине был повернут под странным углом, и выпускал облака едких паров.

Он повернулся, собираясь поблагодарить магоса в тёмных одеждах с серебряными глазами, который помог ему подняться. Тело незнакомца, если говорить совсем грубо, представляло собой нечто напоминавшее паукообразное насекомое.

Галатея, напомнили Блейлоку катушки памяти, когда он закончил очистку избыточных данных.

С памятью о личности вернулся и ужасающий эффект её существования. Произнесённая ложь, погранные законы Механикус и оборванные жизни. Блейлок отпрянул от мерзкого

прикосновения, словно оно обжигало.

Почти каждая блестящая энтоптическая завеса мерцала, шипела и пульсировала статикой. Только центральный экран остался неповреждённым, хотя даже он сбоил и прокручивал загруженный враждебный код.

- Магос Блейлок! - крикнуло квадратное и напоминающее робота существо, которому скорее пристало находиться в погрузочном доке, чем на мостике космического корабля. - Вы утратили дееспособность?

Криптаэстрекс, магистр логистики.

- Нет, - ответил Блейлок, хотя чувствовал себя именно так.

Другой магос появился около Криптаэстрекса. Решётчатый корпус на автоматизированных ногах, внутри которого в многочисленных соединённых пластековых кубах покоились разделённые части мозга.

Азурамаджелли, магистр астронавигации.

- Магос Блейлок, вам действительно нужно увидеть это, - произнёс он. - Там... на поверхности что-то происходит.

- Что-то? - резко переспросил Блейлок, пока всё новые устройства перенастраивались после атаки на аугметическую нервную систему. - С каких пор адепты Механикус используют столь неопределённую фразеологию? Последовательность, точность, логика. Помните о них. Используйте их.

- Прошу прощения, магос Блейлок, - произнёс Азурамаджелли и вытянул длинную и тонкую руку-манипулятор в сторону своего поста управления. - У меня нет подходящего термина, чтобы описать увиденное.

Блейлок направился к инфоцентру Азурамаджелли со всей возможной поспешностью, и понял, что, возможно, не так полно перенастроился, как думал, когда палуба "Сперанцы" закачалась под ним.

Он добрался до систем астронавигации, отпихнул Азурамаджелли и начал осторожно загружать данные инфоцентра, опасаясь любых сохранившихся фрагментов пагубного кода. Блейлок собрался снова отчитать Азурамаджелли, но замечания так и остались невысказанными, когда он и сам не сумел интерпретировать показания, которые свидетельствовали о формирующихся на поверхности огромных уровнях энергии.

Собранные ауспиками "Сперанцы" данные оказались за пределами всего виденного им раньше.

Он понятия не имел на что они могли указывать, но последние человеческие остатки инстинкта сражения или бегства кричали ему об опасности.

- Поднять пустотные щиты, Криптаэстрекс, - приказал он. - Немедленно.

- Магос, я пытаюсь их поднять последние тридцать секунд, - ответил Криптаэстрекс.

- Пытаетесь?

- Они не активируются. Каждая моя команда на ритуалы запуска получает отказ в доступе.

Блейлок едва ли не бегом бросился к инфоцентру Криптаэстрекса. Планшеты затянула красная пелена. Тактильные имплантаты были бесполезны, сгорев во время внезапной атаки, а ноосфера ещё перезагружалась.

Но он ещё мог отдавать команды вручную.

Пальцы затанцевали над парящей энтоптической клавиатурой, приказывая "Сперанце" защитить себя.

Но даже его символы высокого ранга не смогли проникнуть в сердце ковчега Механикус. Какая-то внешняя сила не подпускала к управлению кораблём.

Главный экран осветила сияющая вспышка, которая возникла на поверхности планеты под гигантскими электрическими штормами. Вспышка континентального масштаба изгнала атмосферные бури, на успокоение которых у геоформеров ушли бы часы. Ужасающее зрелище напомнило Блейлоку вспышку звезды или корональный выброс массы.

- Что это? - спросил он.

- Дыхание Богов, - благоговейно ответила Галатея.

Первым погибшим кораблём стал "Дитя Луны".

Дуга параболической молнии протянулась с поверхности Экснихлио, без всякого видимого усилия пронзив измученные небеса. Из космоса казалось, что она приближалась не слишком быстро, но на самом деле она перемещалась со скоростью почти в четыреста километров в секунду.

На самом деле это не была молния - подобные атмосферные разряды не могли существовать за пределами планеты - но это было лучшее описание, которое сумел подобрать капитан "Дитя

Луны”.

Магистр ауспиков выкрикнул предупреждение, но капитан уже знал, что дуга энергии перемещается слишком быстро, чтобы успеть отклониться. Даже несмотря на частично активированные щиты "Готик", переплетённый свет поразил подфюзеляжную носовую броню.

Войну в космосе нельзя назвать чистой. Она оставляла огромные облака обломков и дрейфующие корпуса, за которыми тянулся след из топлива и кислорода. Она на десятилетия загрязняла космос электромагнитными воплями и редко велась до победного конца. Дистанции, на которых обычно разворачивались сражения, предоставляли неспособному продолжать бой кораблю относительно простую возможность отступить во мрак и сбежать.

Но из этого сражения сбежать было невозможно.

“Дитя Луны” последовательно взорвался вдоль всего корпуса. Сначала клиновидный нос исчез в безмолвном ударе синего огня, затем его средняя часть и, наконец, секция двигателя перестала существовать в иссушающем плазменном шаре. Несколько коротких секунд он ярко горел, пока не закончился кислород.

Пожары быстро потухли, оставив от “Дитя Луны” обугленный остов дрейфующих обломков. Безжизненный. Инертный. С десятками тысячами погибших в мгновение ока.

Ещё пара дуговых молний протянулась от Экснихлио.

И “Дитя Гнева” и “Мортис Фосс” разделили участь “Дитя Луны”.

Ещё больше молний устремилось к “Сперанце”.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659633>